

Кет Небоманка

ШАН ПРАХ

Кет Небоманка

Шандарах

«Издательские решения»

Небоманка К.

Шандарах / К. Небоманка — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850557-7

Эта книга о необычном путешествии девушки, которая отправляется в Индию на поиски любви, но планы ее резко меняются. Среди колоритной нищеты и богатой духовности она вдруг понимает, что с миром что-то не так, и где-то должен быть конец этому парадоксальному несовершенству. Теперь героиня ищет уже не только любовь, но и мистический «предел». В себе, в чувствах, в сексе, в небе — где угодно. В ней постоянно борются чувственная мечта найти любовь и сильнейшее желание узнать истину. Что победит?

ISBN 978-5-44-850557-7

© Небоманка К.
© Издательские решения

Содержание

12.01.2014	Лили, Майами, Флорида, США	6
13.01.2014	Даниель, Драммен, Норвегия	10
14.01.2014	Даша, Екатеринбург, Россия	13
16.01.2014	Инкогнито	16
23.01.2014	Макс, Харьков, Украина	17
26.01.2014	Джерри. Лос-Анджелес, Калифорния, США	19
	Конец ознакомительного фрагмента.	21

Шандарах

Кет Небоманка

© Кет Небоманка, 2017

ISBN 978-5-4485-0557-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От редактора:

«Это странная книга. Страннее, наверное, вы еще в руках не держали. У книги нет автора, она написана десятками людей со всего мира на разных языках. Каждый написал свою часть в измененном состоянии, не понимая, что он делает и зачем это пишет. Все отрывки были собраны через соцсеть Facebook в закрытом сообществе „Предел“, и переведены. Редакция не уверена, что удалось собрать все существующие отрывки, некоторые части отсутствуют».

*«Надо сразу объяснить – меня **здесь** уже нет, точнее **там**, у вас. Я ушла. Нет, я не умерла, но лучше бы умерла. Здесь как-то не по себе...*

Не понимаю как, но время от времени я оказываюсь в чьей-то голове, каждый раз в разной, и могу диктовать. Я диктую этой голове, а её руки пишут. Не долго... Каждый раз у меня есть 12 минут и нужно успеть вложиться, ведь в следующий раз я буду совсем в другой голове.

Здесь крутятся, как на плёнках, много чужих жизней, но никого кроме меня здесь нет. Их никто не смотрит. Может, и я не должна быть здесь, а попала сюда из-за чрезмерного любопытства. И что будет, когда я досмотрю жизнь до конца? А, вдруг, меня зациклило, и я буду смотреть её бесконечно...

Когда жизни заканчиваются, плёнки рассыпаются. Но моя не может закончиться, ведь я ещё жива. И что, я так и буду продолжать смотреть здесь на то, как я здесь смотрю?

Вообще я хотела рассказать о самом главном, но не могу перепрыгнуть, я могу диктовать только то, что сейчас происходит на этой пленке, а я в самом её начале, поэтому придётся рассказать всё по порядку».

12.01.2014 Лили, Майами, Флорида, США

Мы играли с ребятами в баскетбол. Я была в своём новом купальнике. Это был мой звёздный час! За весну я успела накачать пресс, и сейчас выглядела ошеломительно. Билл не мог этого не заметить, и у нас все могло сложиться, если бы не этот голос в голове... Я вдруг не смогла играть и начала безвольно повторять то, что слышала, как будто я кукла, внутри которой играет запись. Моя подруга Керолайн записала это видео на телефон, а потом выложила в Youtube, чтобы посмеяться... Я прослыла местной сумасшедшей. Но теперь я рада, что это не так, и что я не одна такая. Это то, что я услышала:

«Я не знаю, было ли у кого-то в жизни столько неудач в любви, как у меня столько надежд, срывающихся с небоскребов и с дребезгом летевших на асфальт.

После очередного следующего, с которым мы бродили по ночам, а потом он начал бродить без меня; а потом следующего, которому я написала целый томик стихов, а он меня не захотел; и следующего, который меня захотел, но залетел с другой; а потом еще следующего, с которым я провела ночь, но ничего не было, а я бы хотела, чтобы было, но все равно ничего не было, – я впала в полнейшее отчаяние.

После N-ого самоубийства моих чувств я в конце концов устала и с покромсанным, истерзанным сердцем уволилась с работы, съехала с квартиры, все вещи заперла в гараже у подружки и отправилась туда, где многие ищут ответы на вопросы, где многие находят себя, где происходят чудеса... В Индию.

Я отрезала все пути назад, чтобы обрести что-то новое, я решила найти свою любовь и без неё не возвращаться, или вообще не возвращаться.

Да, я искала любовь. Нет, не ту любовь на одну ночь, которую там ищут все, а совсем другую... Любовь в высшем её понимании. Свою вторую половинку. Банально? Возможно, но в итоге всё обернулось совсем не банально.

Я в Индии. Она такая невероятно... тёплая. Как только я вышла из аэропорта, онадохнула на меня своим влажным горячим воздухом, мне показалось этот воздух можно взять и выкрутить, как полотенце, настолько он был плотным и мокрым.

Возле стойки заказа такси я познакомилась с парочкой из Бразилии. Он весь такой худой, высокий, лысый, с большими глазами, а она маленькая, толстенькая, с дредами и глазками-колючками. Что у них общего? Не могу себе представить. Но у меня с ними было кое-что общее – нам всем нужно было в одну сторону, в Дели, потому что аэропорт находился за 20 километров от города.

Мы договорились пошерить такси.

Я ехала с ними и гадала, как две половинки могут быть такими разными? Как будто это половинки совершенно разных фруктов: груша и банан, например. В каком месте они вообще должны соединиться? Загадка. Я мечтала о другой половинке, чтобы мы оба были одним фруктом, персиком, например.

Пока мы ехали в такси, Груша и Банан рассказала мне, что они прямо завтра направляются в храм Бога, который исполняет все желания.

Звучит прямо «как то, что доктор прописал». Сейчас мне было очень нужно, чтобы кто-то исполнил моё желание.

Я решила – я еду с ними!

Мы доехали до Меин Базара. Это место, где все новопривывшие искатели истин и смыслов останавливаются на ночлег, потому что на Меин Базаре очень много отелей и желез-

ная дорога недалеко. Оказалась, что ребята-бразильцы дальновидно забукировали себе отель. Мы же приехали в 3 часа ночи и в такое время искать себе комнату – не очень мудрое решение. Конечно же, для меня не оказалось места в отеле ребят. Мы попрощались и договорились завтра утром встретиться, чтобы ехать вместе в Тирупати, ведь именно там находится храм Баладжи – Бога, исполняющего все желания.

Таксист повез меня дальше искать отель. Где-то все тупо спали и не открывали, где-то хотели содрать в три дорога, я то знаю, что здесь все должно быть дешево, а 20 баксов за ночь на Mein Базаре – это целое состояние!

– Слушай, отвези меня в нормальный отель! Я добавлю тебе сотню.

Сказано-сделано. Таксист отвез меня в повидавший жизнь отельчик за 350 рупий за ночь.

Комната была странная... непонятной формы, со скошенной стеной, и под неё таким же образом обрезана кровать, так что она получалась почти треугольной формы... Но это можно было пережить. Главное, чтобы была горячая вода. Потому что хоть это и Индия, но в Дели зимой по ночам прохладно.

Я зашла в ванную. Там было тесненько. Душа я не обнаружила вообще. Зато обнаружила кран в стене, который вел в никуда. То есть раковины не было. Под краном стояло ведро и ковшик. Добро пожаловать – мойтесь на здоровье, значит?

Ну что ж, к тазакам я была приучена с детства, потому что горячей воды в моём детстве почти не было. Ведро так ведро.

Я набрала воду в ведро, горячую, кстати, и приняла душ из ковшика. Потом улеглась на треугольную кровать и вырубилась.

Было уже 10 утра, толпы индусов шныряли туда-сюда, звенели, гремели, говорили, кричали. Так вот она, какая, Индия...

Бразильцы! Я вспомнила, что мы договорились с ребятами ехать вместе.

Быстро взяла необходимые вещи на пару дней и выбежала из отеля.

Выбежала и застыла, как вкопанная. И куда бежать?

В свете дня все выглядело совсем по-другому. Был целый океан людей и столько же разных вывесок, отельчиков, забегаловок, лавок... Я совершенно не помнила название гостиницы бразильцев, и где ее искать.

Теперь я поняла, сказать: «Встретимся завтра здесь», не имея связи, все равно что сказать «встретимся лет через 5 где-нибудь на планете Земля...» И скорее всего, бразильская парочка это понимала и всерьез меня не восприняла, вряд ли они переживают и ждут меня.

Ок, бразильцы отпадают, ну и ладно, но планы я не поменяла. Отправилась на железнодорожный вокзал.

Я простояла в очереди полтора часа... В первый класс билетов уже не было, во второй тоже, и в третий тоже... Оказалось, их нужно бронировать за месяц, а чтоб наверняка, вообще за полгода, и еще в очереди постоять, и возможно тогда тебе достанется билет. Просто индусов очень много, и все они путешествуют на поездах, а поездов на всех не хватает.

Что делать? Взяла билеты в общий вагон, это те легендарные безразмерные вагоны, в которые помещается раз в 30 больше индусов, чем должно было бы. Они торчат из окон, из дверей, но всё равно едут...

Ну, ничего, потрясусь часиков пять в общем вагоне. К вечеру уже буду в Тирупати.

Мне несказанно повезло. Я даже успела занять место, прежде чем в вагон набилось пятьсот тысяч индусов...

Меня придавили со всех сторон (со всех – это буквально значит со всех – сверху и снизу тоже). Надо мной на багажных полках хрупкие худенькие маленькие индусские мужчинки ютились как голубочки, свесив свои ноги с потрескавшимися грубыми пятками. Под ногами,

кстати, тоже я то и дело нащупывала чьи-то тела... Вот так и ехали. Я закрыла глаза, и то ли от того, что пол ночи не спала, то ли от того, что душно – вырубилась.

Когда проснулась, на часах уже было полчетвертого вечера, через час я должна была прийти на место. И как я так долго проспала в такой толкучке... Невообразимо. Все-таки у индусов есть какое-то мистическое свойство – расслаблять. И кстати, они совершенно не воняют. В нашем поезде я бы уже задохнулась от потных тетей и дядей, а индусы наоборот благоухают пахучим мылом, жасмином и специями.

Станции в поезде никто не объявлял, прочитать, что написано на вокзале не всегда удалось, поэтому я решила заблаговременно начать спрашивать, когда же моя станция.

– Извините, а когда Тирупати?

– Тирупати?

– Да.

Индуска засмеялась, толкнула в бок соседнюю индуску и говорит ей: «Тирупати». Та тоже смеётся и говорит что-то на непонятном мне хинди. «Тирупати, Тирупати» – понеслось по вагону, сопровождаемое хихиканьем.

Интересно, что я такого спросила. Я, что, неправильно запомнила название? Но билет-то мне дали именно в этот город.

– Да, Тирупати, на билете написано, что прибывает в полпятого.

– Да-да.

Хихикала индуска.

Да что ж за цирк, что смешного я говорю, или у меня странный английский акцент? Так у них не лучше.

– В полпятого, завтра.

– Завтра?

– Да, завтра-завтра.

Я перевела взгляд на другую индуску, она весело качала головой из стороны в сторону, что означало положительный кивок и тоже повторяла:

– Завтра-завтра.

Завтра... то есть еще целые сутки трястись в поезде в общем вагоне без душа, без кровати, без еды...

А кстати, есть уже очень хотелось, я ведь даже не успела позавтракать, а уже было время ужина. И все индусы уже достали свои металлические судочки с рисом, который пах на весь вагон.

Благо, с едой в поездах проблем не было. На каждой остановке поезда, а они были частыми, по вагону ходили торговцы и продавали местные пирожки и чай.

Решено – дождусь следующего торговца и поужинаю.

Долго ждать не пришлось. Вот он шагает с подносом индийской выпечки, что тут у нас?

– Дайте мне вот этот пирожок и чай.

– Самоса.

– Да, самоса, вот эта большая, а лучше две.

Я заплатила за это удовольствие копейки и стала есть.

Все внимательно уставились на меня, теперь по вагону побежал шумок: «Самоса, самоса, самоса».

Я, что, для них обезьянка? Они будут комментировать каждое мое слово?

Я откусила кусок индийского пирожка с овощами и... зашипела как змея, он оказался таким острым, что у меня отняло дыхание. Все вокруг прыснули со смеху.

– пей, пей.

Индусы тыкали мне на стакан с чаем. А я была на грани пекуче-острючего обморока. С выпученными глазами я глотнула чай, и мне полегчало. Чай был очень сладким с большим количеством молока. Он отлично потушил пожар.

Все затаили дыхание и смотрели, что же я буду делать. Но я не из слабых, я решила – есть!

Я жевала острючие самосы, у меня текли слезы, а я жевала и запивала чаем. Теперь я понимаю того ежика, который плакал, кололся, но продолжал есть кактусы. Индусы положительно качали головой. Меня приняли за свою».

13.01.2014 Даниель, Драммен, Норвегия

Да ничего особенного, я просто сидел дома и смотрел кино. Вдруг начал слышать это. Я подумал, что с кино что-то не то, наложился какой-то еще звук. Выключил фильм. Но голос продолжал говорить, я понял, что это в моей голове, и захотел записать.

«В общем, я добралась-таки до храма Баладжи! И это уже великая победа, потому что в Индии вообще нелегко куда-то попасть. Точнее «куда-то» попасть можно, а вот точно по назначению – совсем не просто! Один показывает далеко-далеко налево, второй ещё дальше направо, иероглифы их мало о чем говорят, а оказывается, что идти надо было прямо и всего-то пару метров.

В замешательство меня ввело то, что я никак не могла понять, где же этот храм Бога, исполняющего все желания. А храмом оказались пол города: бесконечные купола, алтари, арки...

Вход в главный храм – обитель Баладжи – закрывался всего лишь на час в сутки, а все остальное время шли служения, и люди всё шли и шли, они возникали из ниоткуда, как будто кто-то где-то открыл кран людей, и вот они текут-текут...

В храм тянутся огромные очереди. По-моему, они в этих очередях и днюют и ночуют. Нужно было срочно становиться в очередь, если я планировала к утру попасть в храм, чтобы Бог исполнил мое желание.

Я стала в очередь. Часа через три мне захотелось есть, и я решила пойти перекусить. По нашему обычаю говорю:

– Я за вами, скоро вернусь, – и иду к раскладкам торговцев. На острые самосы я больше не решилась, захотелось чего-то свежего – фруктов.

Я долго терзалась над раскладкой фруктов, потому что выбор огромный, и все такое подозрительное... решила зеленый фрукт в пупырышках, как у лягушки, не брать, а взяла красные в пупырышек – Личи. Внутри оказались белые склизкие шарики с косточкой.

Мммммм, сладенькие, соченькие, на ощупь, как медузы.

Иду обратно, жую «медузу» и судорожно ищу женщину за которой стояла. И тут понимаю, что судьба со мной жестоко пошутила – они все на одно лицо!

Попыталась пристроиться в очередь очень приблизительно, но поднялся такой шум, что пришлось идти в конец, зато с фруктами.

Стою, ем. В этот раз очередь двигалась быстрее.

Свободное пространство закончилось, очередь затекла в коридор, огороженный сеткой.

Прошло еще пол часа за сеткой, и у меня начало бурлить в животе. Сначала немного, потом сильно...

А я уже в каменном тоннеле по пути в храм, впереди меня миллион людей, и за мной не меньше, деваться некуда, а о потайной двери где-то в каменной стене с надписью WC можно было и не мечтать.

Ах, вы гадкие предательские скользкие шарики личи!

Я в отчаянии металась в мыслях, что же делать? И начала... молиться.

Это ведь храм Бога, который исполняет все желания, а у меня оно сейчас одно, и известно какое!

В животе еще раз сильно забурлило, потом проняло спазмом и в тот момент, когда я уже готова была ломать стены и проваливаться сквозь землю, вдруг перестало.

Фуууух, неужели Бог меня услышал и исполнил желание? Спасибо, спасибо, спасибо. Остаётся только надеяться, что можно загадать не одно желание... А то получится, что я свое уже потратила. И как потратила? Просто мастерски!

Еще каких-то пару часов, и я была у цели. Цель завораживала. Воздух, наполненный сладостью цветов и запахами эфирных масел, дым благовоний, всё устлано лепестками. И Бог. Он стоял прямо передо мной: черный, гладкий, нереальный. У меня отнялись мысли.

Через несколько секунд меня вынесло из комнатки с Богом потоком верующих. Я направилась к выходу и тут поняла, что в онемении мыслей я забыла что-либо попросить... Я не загадала желание!

Ну, и ладно! Говорят, в Индии небо низко, и боги тебя хорошо слышат, я попрошу тут: хочу найти Его!

И тут же меня окликнули, вырвав из мыслей о самом главном.

– Привет, ты от куда?

Это была белая девушка. Ну я вообще-то просила Его, а не Ее... Или я чего-то о себе не знаю?

– Я из Украины, а ты?

– Я из Франции.

– Ты слышала о Радж Бабе? – спросила француженка.

Кем бы ни была эта баба, я о такой точно не слышала.

– Нет.

– Я отправляюсь к нему на лекцию. Если хочешь, можем идти вместе.

Аааа, так это оказывается он... Он самый? Нет, вряд ли, с таким именем...

– А что за лекция?

– Ну он рассказывает о смысле жизни, о великой цели... – задумчиво сказала француженка и многозначительно посмотрела на меня.

С моим смыслом жизни и моими великими целями мне и так было всё понятно, но я решила пойти. Зовут – значит, надо идти.

Мы пошли вместе к какому-то зданию, туда тянулось очень много людей. Я смутно понимала, кто такой этот Радж Баба, и чему он там учит, но шла вместе с француженкой.

Толпа зашла в огромный зал, все начали садиться на пол. Хорошая француженка подстелила нам на бетонный пол шерстяной платок, и мы уселись. У меня было странное чувство... Я совсем не знала эту девушку, мы сказали друг другу максимум десятков слов, но я чувствовала, что она мне уже родная, как сестра из далеких стран, с которой мы почти не общаемся, но шлем друг другу открытки, в которых всегда находим для себя тайные знаки и подсказки, как дальше жить.

Появился старенький индус в белом, он оказался одним из прославленных индийских гуру, мастеров, пророков.

Он красиво говорил о просветлении и об истине, о покаянии, принятии и доброте, но еще более красиво он говорил о вере и о Боге.

О том, что господь прекрасен, неотразим и полон любви. Что он живет на своей планете, а вокруг него растут невероятные цветы, поют невероятные птицы и невероятно красивые танцовщицы танцуют какие-то запредельные танцы. В общем, там так красиво, что туда сразу хочется попасть, вот прям сходу, не доживая эту жизнь, взять и очутиться там и плескаться в любви, красоте и бесконечном свете. Он говорил, что все мы можем туда попасть и раствориться в Боге, но не нужно спешить, ведь сейчас мы находимся в не менее прекрасном месте,

так как это божественная игра. Бог играет, он превратился во всех нас и играет свою прекрасную игру.

Я вышла вдохновленная и окрыленная с километрами духовно прекрасной лапши на ушах, готовая бросить искать любовь и начать искать Бога...

Ничего не видя вокруг, я плыла и парила, пока не споткнулась о жестяную миску нищего с мелочью, и та с отрезвляющим дрызгом покатила прочь, извергая мелочь во все стороны.

– Ой, сорри.

Сорри не сработало. Нищий, хоть был без руки и ноги, уже угрожающе полз на меня.

– Я сейчас все соберу, – я начала собирать мелочь, но нищий уже лупил меня своей единственной рукой, и мне пришлось бежать. Это был не последний раз, когда я убегала.

Духовная лапша резко свалилась с ушей, открыв мыслям вход в голову через ушные раковины.

В этом мире что-то сломалось... Что-то не так. Если всё это игра Бога, то почему она такая отвратительная? Если все происходит по воле божьей, то откуда тогда насилие, извращения, убийства – в это что, прикольно играть? Чтобы в такое играть, у Бога должно быть большое сознание... Это ж нужно было такое придумать... Мне непонятна вообще причина создания этого мира... Ведь если это все творчество, то почему оно такое жалкое, безвкусное, неинтересное и извращенное, неужели у Бога вот такая фантазия?? Ведь придумать можно было, как угодно и что угодно, почему вот это? Это же просто выхлоп какой-то, недоделанный пшик... Не верю, что это всё, на что хватило божественной фантазии. Хотя, может быть, у нас просто ограниченное сознание, и мы чего-то не догоняем... И изнасилованная пятилетняя девочка – это очень прекрасно, а умирающий старец без ног – это так красиво и мимими... Ну, капец! Я понимаю конечно карма, каждый должен пройти свои уроки и т. д. Но ведь и карму тоже кто-то придумал! И если Бог так велик, прекрасен, высок, необъятен и красив, как говорил тот мудрец, то зачем он придумывает такую ересь... Что-то здесь не так... Что-то сломалось, что-то не работает... Где-то должен быть предел всему этому... предел!

Ванильный туман и сладкий воздух полностью развеялись. Из-за угла на меня пахло резким запахом чего-то жаренного со специями и чесноком».

14.01.2014 Даша, Екатеринбург, Россия

Сидели с подругой в баре. Решили выпить. Отпраздновать или поплакать, тут сложный вопрос. Подружку бросил парень, но он был козёл, я никогда его не любила. Вот я и собиралась праздновать, но она конечно думала, что мы идем топить горе в стакане. Вот выпили мы всего по две порции виски и тут во мне что-то заговорило. Я начала повторять вслух. Подружка моя, Анька, всё никак не могла понять, может, я прикалываюсь. А я даже не думала шутить, просто повторяла всё, что в голове звучит. В общем, Анька подумала, что я напилась до коликов, и записала меня на видео, чтобы потом пристыдить, что я начала сдавать – ведь всего-то два бокала. Ну, я не стала ее разубеждать, но сама-то знаю, что я была ни в одном глазу. Но как это объяснить? Лучше пусть думает, что я пьяная была, чем сумасшедшая.

«Дорога в Дели прошла незаметно. После более суток бодрствования я в момент вырубилась и проспала до самого Дели. Поезд был экспрессом и ехал гораздо быстрее.

Из поезда я вышла днём – в самый разгар жизни города.

Вокруг носились рикши, мотоциклы, грузовики, машины, велосипедисты и даже коровы. Все плотно сплелись на дороге в косичку, нет, даже в колосок – никогда не понимала, как его заплетать, так чтобы в итоге получилось красиво... А вот у индусов очень получалось. Они объединились в единый шумный суетливый, но прекрасный организм-прическу под названием трафик!

Я села в рикшу и обалдела. Точнее сначала я испугалась, потом перенервничала, потом поняла, что всё бесполезно, просто закрыла глаза и впала в полную прострацию. Рикша нёсся так, будто дорога была для него одного. И все бы ничего, но остальные миллион транспортных средств на метр квадратный думали то же самое. Каждый в этом трафике ехал так, как ему хотелось и каждый думал, что он главный, с гордостью нажимая на клаксон, его пронзительным звуком провозглашая себя королем. Казалось еще миллиметр, и все дружно столкнутся в одну большую аварию... Но каждый умудрялся увильнуть от соседа – и так эта бесконечная процессия шума и беспорядка двигалась по дороге.

При каждом звуке клаксона и резком повороте у меня сжималось в животе, и я прощалась с жизнью и своей так и не найденной любовью. Минут через 15 я смогла приоткрыть один глаз и подглядывать за тем, что происходит на дороге.

Минут через 20 мы уже свернули на менее оживленную трассу, и я выдохнула с облегчением, но вот мой живот продолжал сжиматься, и я снова начала нервничать. Я вспомнила склизкие личи. Похоже, моё недомагание в храме дало о себе знать через сутки... Значит, покинула храм – и действие желания закончилось? Чувствую себя Золушкой после 12-ти ночи с тыквой, только вместо тыквы у меня личи... в животе. Поскорее бы доехать до отеля, поскорее.

Мы уже были на Меин Базаре, и рикша блаженным голосом на ломаном английском показывал мне местные достопримечательности. Притормаживал возле разных лавок и говорил, что тут самые лучшие джалеби, ведь их готовят его друзья, а вот тут лучшие сувениры, и дешевые, там ведь торгует его друг, а тут самое качественное серебро, ведь ювелир – друг жены брата его друга и т. д.

После каждого раза я махала головой и шипела «хотЕл!», ведь мне действительно крайне нужно было в отель и поскорее.

– А вот тут самый лучший магазин сарри, и кстати это бизнес моего друга поэтому для тебя особенная скидка! Померяй!

Моя вежливость закончилась, и я была готова зарядить кулаком в его белоснежную улыбку.

– Сарри завтра! Сейчас в отель! Срочно! Иначе у нас будут проблемы, у обоих, чувак, тебе ж потом отмывать если что, да и перед друзьями как-то неудобно – смеяться ж будут, – взмолилась я, хватаясь за живот и корча гримасу.

– Ааааа проблемы, не надо проблем, – сказал индус и быстренько домчал меня до отеля.

Я выскочила из рикши и рванула в свой номер, как ошпаренная, точнее, как съевшая личи больше, чем нужно...

Ах, вот он мой лучший друг – туалет!

И мне даже не стыдно за эти экзотические звуки... Какие фрукты – такие и звуки! Сами виноваты – пишите таблички: «НЕМЕСТНЫМ НЕ ЕСТЬ!».

Через пол часа жизнь наладилась, и я даже захотела поужинать.

Я спустилась в приятельный ресторан и заказала рис с овощами. Через 10 минут появились два парня – шведы. Мест больше не было, потому что ресторан – это громко сказано, тут было всего три столика. Шведы ни секунды не медля, подсели ко мне, из вежливости уточнив, не возражаю ли я. Конечно, я не возражала – здесь это бесполезно.

– Ты остановилась здесь?

– Да.

– Мы тоже, мы в 215 номере.

– А я в 214.

И тут меня кинуло в холодный пот. Соседи... Мои сегодняшние экзотические трели в басуме... Слышали или нет?... Улыбаются... Значит, слышали? Или просто улыбаются?

Я отмахнулась от подозрений и тоже улыбнулась.

Шведы были очень симпатичные, и один из них мог вполне оказаться моей половинкой. Настроена я была серьезно и решила не упускать шанс. Ведь если желания, загаданные в храме, действовали только временно, то нужно было срочно действовать! Мы разговорились.

Ребята рассказали о своем невероятном путешествии на какую-то гору, на которой растет очень старый баобаб и сидит мудрец. Мудрец почти ничего не ест и не пьет, и толкает очень мудрые речи. Он может ответить на любые волнующие тебя вопросы.

Мы наелись, насмеялись и пошли спать, при том один из шведов, Марк, уже был готов идти спать ко мне. Но я так быстро не умею и поэтому сделала вид, что не поняла его намёков и долгого стояния у моей двери.

Он позвал меня ехать дальше с ними. Я почти согласилась и попрощалась до завтра, улизнув за дверь.

Проснулась я от того, что кто-то скребётся. Я подумала, это Марк мнетя под моей дверью, но потом сообразила, что звук доносится из-за окна.

Там уже начинало светать, и с первыми лучами солнца какой-то индус-трудяга уже лепил свои глиняные горшки. Это он скребся, замешивая глину.

Меня постигло удивительное спокойствие и умиротворение, как будто бы я была дома, как будто я никуда не уезжала и не нахожусь за тысячи километров от родины, как будто мне никуда не нужно идти, бежать, искать.

В нежных-нежных оттенках розового рассвета, под монотонное пошкрябывание, спокойная, как удав, и довольная, как слон, я начала снова погружаться в сон.

В такт шкрябанью в полудрёме в моей голове начало настойчиво звучать слово: «Предел». Предел, предел, предел, шкряб, шкряб, предел...

Я вздрогнула и резко подскочила. У меня появилось четкое ощущение, что у этого всего, у всей этой жизни есть предел, и это не смерть, и не какой-то ментальный барьер – это вполне физический и вполне осязаемый предел и он меня звал.

Я на автомате начала закидывать вещи в рюкзак.

Через 15 минут я уже вышла из отеля в направлении ж/д станции.

Было почти светло и почти шумно. С рассветом солнца я отправилась к своей новой цели – очень знаково! Я даже почти услышала эту лирически-эпическую музыку, которая играет в фильмах в такие моменты.

И тут музыка резко зажевалась. Я вспомнила о Марке и своё почти согласие ехать дальше с ними. А вдруг Марк – это тот самый?... А вдруг предел именно там, куда я направляюсь?

Старый баобаб с мудрецом на вершине горы – звучало действительно почти как предел Вселенной.

Предел победил... У моих поисков любви, по-моему, появился соперник».

16.01.2014 Инкогнито

Я убежал от охранника магазина, в котором спёр батончик и колу, когда у меня в голове начали звучать строки, и я понял, что я просто обязан их записать. И я тупо остановился и начал писать в телефоне. Конечно же полиция меня догнала, и я на коленях умолял их не одевать наручники, потому что мне нужно было во что бы то ни стало набрать этот текст. Минут через 10, наверное, все резко закончилось, как началось, и я решил, что я полный придурок, что вот так вот попался, пришлось отправиться на исправительные работы: мыть утки у стариков в доме Созидания.

«Я ехала в поезде. Монотонно ритмично под стук колес в моей голове звучало: «Предел, предел, предел».

Если бы у мира был предел, каким бы он был? Дверка, как в камине Буратино, или недопрограммированная матрица, или водопад, сквозь который можно пройти, а там конец всего. И как выглядит этот конец всего?

Мой ум отчаянно пытался понять, что именно ему искать...

....

Гора оказалась вовсе не горой, а каким-то скалистым холмом, даже нет, холмиком! Баобаб был тоже не баобабом, а обычным индийским клёном. А мудрец... Мудрец был просто местным блаженным распиздяем, который не хотел ничего делать, кроме как сидеть под деревом в старом тряпье, кушать печенки, которые приносили охотники за мудростями, и делиться своими скудными философскими познаниями на ломанном английском, которые европеоидные дауншифтеры с жадностью ловили и даже умудрялись найти в них больше смысла, чем было на самом деле.

– Лайф из симпл... – мямлил мудрец.

Лайф из симпл вторила ему в ответ горстка укуренных бледнолицых.

Да, это глубокая гениальная мудрость... Для тебя, бездомного индуса, жизнь конечно проста, но для нас, прости, чувак, совсем нет! У нас же куча проблем: квартиры, которые надо снимать, работы, которые нужно работать, девайсы, которые нужно менять, мысли, которые нужно думать, фотки, которые нужно постить... В общем, много всего, а так-то конечно – лайф из симпл, и даже не нужно было тащиться на этот холмик под баобаб-самозванец, чтобы это узнать. Но похоже никто, кроме меня, вокруг так не думал. Все курили сомнительную трубку, которую пустили по кругу, изображали деланную доброту и беззаботность на лицах, пытаюсь прочувствовать до глубины глубин глубокий смысл фразы «лайф из симпл». Когда трубка дошла до меня, лайф оказалась не слишком симпл, потому что бактерии и всякие там болезни, которые каждый из этих простых людей с простой жизнью обязательно подцепил вследствие исповедования еще одной глубокой истины «фри лав», меня очень беспокоили.

Я мило улыбнулась, пожала плечами, извиняясь, и передала трубку дальше, и в тот же момент я выпала из круга. Меня как будто исключили, выплюнули из вселенского желудка, переваривающего великие знания. И весь этот круг унесся в безоблачный симпл лайф, а я резко отрезвела. Цвета всеобщего воодушевления померкли, и я снова оказалась в реальной, не очень простой жизни, в которой я искала предел или любовь... Я быстренько и незаметно ретировалась в кусты, которые окружали святого псевдо-мудреца, пошарилась там в потёмках с угасающей надеждой всё-таки нащупать предел – не зря ж меня сюда занесло! Может быть, в кустах скрывалась какая-то дверь, или тоннель, и я бы провалилась в него, как Алиса в стране чудес, и летела бы целую бесконечность... Предел не нащупывался, и я начала щупать обратный путь с холма, так как было уже совершенно темно».

....

23.01.2014 Макс, Харьков, Украина

Ну, ничего такого, собрались с друзьями музыкантами повисеть, немного курнули – слышу голос в голове. Думаю, ну, не в первой же, бывает, что-то чудится после хорошего косячка. Даже бывает вдохновение приходит, слова песен. Так я в такие моменты под боком тетрадку специальную держу. Ну и записал, потом прочел на свежую голову, бред какой-то: и на песню не похоже и вообще... Наверное, трава была какая-то некачественная, надо будет сказать Данилке, чтоб для друзей не жалел.

«Если честно, я немного устала от этих индийских мега гуру, от поисков истин и от толкучки в общих вагонах поездов. Это же Индия, тут есть океан!

Я вспомнила о своей первоначальной цели путешествия в Индию – любовь, и решила срочно ехать на какой-нибудь пляж. Ведь пляж – идеальное место, чтобы влюбиться. Поблизости был Тривандрум, а от него недалеко Ковалам Бич. Я отправилась туда.

После утренней растяжки на пляже я села любоваться рассветом.

– Привет, – услышала я ломаный английский.

– Привет.

Дальше всё пошло, как обычно, как тебя зовут, откуда ты, сколько ты в Индии, ты одна путешествуешь? Ая-яй, это же так опасно! Давай я покажу тебе город и пошло-поехало.

Все индусы очень приветливые, дружелюбные и разговорчивые – я уже привыкла к таким диалогам.

Но вдруг разговор принял неожиданный оборот.

– Давай сегодня поужинаем.

– У меня другие планы.

– Давай я покажу тебе город, Тривандрум, это исторический город, там зоопарк, музеи...

– Я только что оттуда.

– Тогда поехали со мной на другой пляж, он дикий, там нет столько туристов.

Мдаааа... И чем же это мы, интересно, будем там заниматься? Чувак, ну я сильно вежливая, чтобы сказать тебе – отвали, ты мне не нравишься, давай уже завязывай с этим...

– Я подумаю.

– А мы красивая пара. Я такой мужественный, темный, и ты такая белая – шоколад с молоком.

Я чуть не поперхнулась, хотя ничего не ела в этот момент. Стоп, стоп, притормози, я только сказала, что подумаю, ехать ли с тобой на пляж, и то из вежливости.

– Да, ты хорошо выглядишь, – попыталась я перевести стрелки на его неотразимую персону.

– Да, я выгляжу на 25, а мне уже 30. Это всё здоровая еда и спорт.

Спорт? А глядя на твой живот так и не скажешь, подумала я, но промолчала и только улыбнулась.

– Мне пора идти, много дел.

Я уже убегала по пляжу, пока он ещё не успел опомниться от моей очаровательной улыбки.

– Где ты остановилась? Я зайду вечером!

Кричал мне индус вдогонку.

– Там, – махнула я рукой куда-то в неопределенном направлении.

Фуух, это бывает же такое... И вроде повода не давала, но ещё минута, и он бы нас пожешил и детей нарожал, а у меня совсем другие планы.

Я как в воду глядела. На следующее утро, он нашел меня на том же месте.

– Я искал тебя.

– Зачем?

– Ну, мы же друзья. Давай поженимся.

На полном серьезе сказал индус. Я ошалела...

– У меня есть свой бизнес.

– Какой?

– 5 зонтиков.

– В смысле?

– Я сдаю на пляже 5 зонтиков. Скоро будем осваивать тот пляж, который я хотел тебе показать. Там будет еще 3.

Мммм, круто! Вот это я понимаю бизнес, то ли дело у нас бизнес – 5 заводов... и 3 магазина. А тут 5 зонтов и еще 3 зонга – есть чем гордиться!

– Извини, у меня есть бойфренд.

– Но ты же одна здесь.

– Здесь да, но на родине меня ждет бойфренд, – мне пришлось приврать.

– Но вы ведь не женаты.

– Мне пора, – кричала я, уже убегая.

– Не убегай снова, это невежливо.

Но я уже неслась со всех ног. Ничего себе невежливо, а вежливо смущать впечатлительную девушку навязчивыми предложениями о замужестве, видя её второй раз в жизни?

Индусов невозможно постичь! В них столько открытости, дружелюбия, ребячества, счастья. Они его просто генерят, кажется, здесь светит вовсе не солнце, а они, этот непостижимый маленький улыбчивый народ. Но какие же они приставучие!

День ознаменовался еще одной неприятностью. В комнате начало вонять рыбой. Я пошла по следу запаха, который повел меня в душевую комнату. Неужели что-то загнило в канализации? Но дырка канализации осталась в другом углу, а вонь вела прямо к окну в душевой. Я встала на унитаз и выглянула в окно. Там был задний двор приятельного ресторана. И там разделявали рыбу, а внутренности так и оставались валяться на земле вокруг. Фууууу. Надо срочно менять отель».

26.01.2014 Джерри. Лос-Анджелес, Калифорния, США

Я сантехник, чинил кран в доме одной богатенькой дамочки. Я чинил, а домработница глаз с меня не сводила, не потому что я симпатичный, а потому что, боялась, что я что-то стащу. В общем, чищу я слив, и тут в голове такое начинает звучать, я сначала подумал, это мне фифа эта говорит. Смотрю на неё – она рот не открывает. Ну я и начал вслух говорить все что в голове звучит. А она меня слушала прямо взахлёб даже растрогалась, потом чаем меня угостила. Так вот, теперь я захоживаю к ней на чаёк и всякое такое. Правда, приходится целые главы разных книг заучивать на память а потом рассказывать их ей, это ее, ну... Подзадоривает, в общем.

«Был вечер, я гуляла по побережью. Волны взрывались пеной и омывали мои ноги, мне казалось, что я сейчас зашиплю и растворюсь в волнах.

Воздух был полностью пропитан влагой и солью. Я как будто залипала в невидимые стены, которые водили меня в своих лабиринтах параллельных миров в поисках счастья.

– Привет, гуляешь?

Услышала я из-за спины на своем языке. Я не говорила на родном языке уже пару месяцев, и мне было немного необычно услышать это «Привет, гуляешь?». Я же вроде как за тыщу километров от дома.

Я обернулась, это был парень лет 27, почти лысый, с отрастающей светлой щетиной, цвет глаз в полутьме я не разглядела.

– Привет, да.

– Ну, давай гулять вместе.

Мы пошли бродить вдоль берега вместе.

Ты давно здесь?

Пару месяцев, а ты?

Я месяц, был на семинаре по йоге, теперь отдыхаю. А ты у кого занимаешься?

Я? Чем?

Йогой, чем же еще. Я наблюдал, как ты по утрам на пляже сидишь в шпагатах и стоишь в мостах.

Шпагат и мост. Это, пожалуй, все что я умела из йоги, но самой йогой никогда не занималась. Я любила растягиваться, и так тянулась-тянулась и дотянулась, что могла сложиться пополам в обратную сторону. Стоп, он наблюдал за мной? С чего вдруг, надеюсь он не маньяк.

Я не занимаюсь йогой и никогда не пробовала, – призналась я.

Серьезно? Тебе обязательно нужно попробовать, ты создана для этого. Хочешь, я тебе дам пару уроков?

Да!

Не задумываясь, сказала я. Предлагают, значит надо брать.

Ты где поселилась?

Там, за поворотом.

Я показала рукой в сторону, где пляж резко поворачивал направо.

Сколько платишь за номер?

350, и там воняет рыбой...

Ты с ума сошла? Идем, я покажу тебе, где я снимаю комнату. Там дешевле и место лучше. На твоей стороне берега много надоедливых местных.

Это я заметила, меня уже замуж звали.

Он хмыкнул и улыбнулся.

Я на секунду замешкалась, я знаю его всего лишь 10 минут... Идти с ним?

Ну, ты идешь?

Мои ноги по колено окатила сильная волна, как бы подгоняя. А, была ни была. Зовут, значит нужно идти.

Он пошел впереди, я за ним. Наши ноги окатывали волны. Они успевали размывать его следы еще до того, как я ступала вслед за ним. Как будто мы шли в параллельных измерениях – я никак не могла догнать его следы.

Мы свернули с побережья в ряды отелей, гест хаусов и кафешек. Дальше была петлистая узкая дорожка и, если честно, я уже совсем потерялась, где я, и как мы сюда дошли. Я не смотрела по сторонам, я как замороженная все время наблюдала за его ногами.

Весь путь мы молчали.

Мы пришли, тут я обитаю, соседняя комната пустая, вчера оттуда съехали ребята из штатов.

Это была типичная индийская гостиница. Одноэтажное строение на несколько комнат, в каждую вход с улицы. И одна длинная веранда на всех.

Можешь посмотреть мою комнату.

Я заглянула в комнату не переступая порога. Как будто боялась, что меня сейчас втолкнут туда силой и закроют навсегда. Комната была простая и милая, и никто меня туда не втокнул.

Мне нравится, – сказала я, отлынивая от проема двери. Подняв голову, я уперлась взглядом прямо в его глаза. На веранде было светло, его глаза были серо-синие, я на секунду в них залипла.

Кстати, я Саша, – не отводя глаз, сказал он. – Переезжай завтра, я предупрежу хозяина.

Хорошо.

Хочешь чаю?

Да.

Он пошел в комнату поставить воду. Я села ждать на веранде. Он вернулся с дымящимися штуками, завернутыми в спираль. Я такое первый раз видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.